

**ЕЛОШИН Дмитрий
Александрович**

магистратура, Петрозаводский государственный университет
(Петрозаводск, Российская Федерация)
dmitry.eloschin@yandex.ru

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА ФИНЛЯНДИИ НА ОККУПИРОВАННОЙ ТЕРРИТОРИИ КАРЕЛИИ (1941—1944 ГГ.)

Научный руководитель:

Веригин Сергей Геннадьевич
Статья поступила: 03.01.2023;
Принята к публикации: 25.03.2023;
Опубликована: 15.04.2023

Аннотация. Целью статьи является исследование вопроса экономического освоения и эксплуатации оккупированной территории КФССР Финляндией в 1941-1944 годах. Географическими рамками определена оккупированная территория КФССР. В качестве главного метода исследования использован анализ архивных документов.

Ключевые слова: лесная промышленность, оккупация Карелии, рабский труд, концлагеря

Для цитирования: Елошин Д. А. Экономическая политика Финляндии на оккупированной территории Карелии (1941—1944 гг.) // StudArctic Forum. 2023. Т. 8, № 1. С. 3—8.

Историками основательно изучены политические причины вторжения Финляндии в СССР в 1941 году. В историографии данная тема изучена российскими историками Н.И. Барышниковым и Э.П. Лайдином. Авторы рассматривают политические цели в рамках создания «Великой Финляндии» в «Стратегических границах» [Барышников, 2013 : 125]. Из финских историков стоит выделить Хельге Сеппяля, который выпустил в 1990-е годы несколько статей, где разбирается целый ряд вопросов, в том числе и экономическая политика Финляндии на оккупированной территории Карелии. Автор показывает аннексионистские цели Финских военных по отношению к Карелии, которая нужна была Финляндии для «хозяйственных» нужд [Сеппяля : 96]. Из российских историков следует выделить Д. А. Попова. В своем исследовании «Финский излом», автор также показывает, что присоединение Карелии к Финляндии носило не только политические цели, но и экономические (со времен Гражданской войны). В своей монографии автор убедительно доказал заинтересованность Финляндии в карельском лесе. [Попов : 61]. Стремление Финляндии контролировать карельский лес в довоенный период изучила Т. В. Андросова. Автор рассмотрел стремление Финляндии получить путем торговых переговоров карельский лес для использования в своей промышленности и для реэкспорта леса в Европу [Андросова : 12]. Экономическая политика Финляндии на оккупированной территории Карелии является центральной темой в работе С. Г. Веригина «Карелия в годы Второй Мировой войны: политические и социально-экономические процессы. Часть 3». В этом исследовании автор показал использование принудительного труда местного населения и монопольное положение акционерного общества «Вако», но экономические причины вторжения в СССР в данной работе не указаны [Веригин, 2015 : 126]. Статья С. Г. Веригина в сборнике документов «Без срока давности» [Веригин, 2019 : 408] посвящена политической и социальной истории, но в ней также исследуется принудительный труд узников концлагерей и устройство Военного Управления Восточной Карелии (ВУВК).

Карелия являлась наиболее желанной целью для Финляндии по двум причинам: политическим и экономическим, которые дополняли друг друга. Карелы и вепсы считались финскими националистами, в частности «карелианистами», не только родственными народами, а народами, которые нуждались в защите своей культуры от большевиков. За несколько недель до начала вторжения в СССР, председатель Академического Карельского общества Рейно Кастрен написал план устройства захваченной Карелии, которая должна была стать частью Великой Финляндии [Лайне : 42]. Президент Финляндии получал легитимную

цель для захвата Карелии. Отдельно стоит поставить вопрос о присоединении территорий, на которых жили другие родственные финнам народы, например, ингерманландцы. На территории Ленинградской области проживало более 3 000 000 человек, преимущественно русских. Инкорпорировать население в состав Финляндии было невозможным, так как население самой Финляндии было количественно примерно равным населению Ленинградской области [Барышников, 2002 : 25]. Кроме националистических причин захвата Карелии, стоит выделить экономические. С начала XX века финские промышленники были заинтересованы в лесных ресурсах Карелии. В 1920 году в Карелии насчитывалось около 12-14 миллионов гектаров леса, что было сопоставимо с лесными ресурсами Финляндии. Полковник финской армии Х. Игнатиус в 1930 году, утверждал, что «присоединение Восточной Карелии во время гражданской войны в России принесло бы Финляндии не только стратегические, но и экономические преимущества» [Попов : 60]. С 1927 года Финляндия стремилась мирным путем получить лесные ресурсы Карелии. В условиях мирового кризиса, экономика Финляндии зависела от твердых цен на древесину, однако СССР снижал рыночную стоимость древесины, так как поставлял продукцию ниже рыночной стоимости. Кроме закупки леса, Финляндия была заинтересована в экспорте промышленных товаров в СССР. Финский МИД организовал несколько торговых переговоров с НКВД СССР, но они завершились провалом, так как Финляндия стала участником антикоминтерновского пакта. В то же время, зависимость СССР от финской промышленной продукции снижалась. [Андросова : 12]. В 1941 году, вместе с Германией, Финляндия получила возможность реализовать свои политические и экономические цели силовым путем.

Политика целенаправленной эксплуатации ресурсов и разграбления населения Карелии начала осуществляться с 15 июля 1941 года, когда было создано Военное Управление Восточной Карелии (ВУВК). ВУВК осуществляло связь между государством и коммерческими предприятиями [Веригин, 2019 : 28]. Для экономики Финляндии Карелия являлась сырьевым придатком, откуда поступали ресурсы или товары первичного производства, например, зерно и слюда, в Финляндию. Были разрушены Кайпинский лесозавод рядом с городом Суоярви, остальные предприятия получили серьезные повреждения, большая часть которых не была восстановлена во время оккупации. Оккупанты перевезли неповрежденное оборудование советских предприятий в Финляндию [НА РК. Ф. П-8 Оп. 1 Д. 1458 : 7]. В Сортавальском районе финны уничтожили Вяртсильский металлургический завод [НА РК Ф. П-8. Оп. 1. Д. 1477 : 29]. Незначительную часть промышленности, связанной с первичной обработкой ресурсов, во время оккупации Финляндия восстановила. Финляндия потратила 15 миллионов финских марок на восстановление экономики Карелии. Одной из главных причин для восстановления промышленности являлась дешевая рабочая сила, которая могла быть использована. 5 миллионов финских марок было потрачено на восстановление Соломенского лесопильного завода и электростанции в Соломенном. В основном на заводе работало около 100 вольнонаемных работников, заработная плата которых была на 50-60% ниже зарплаты финских и карельских рабочих. Также, на заводе работали 30 военнопленных, чей труд не оплачивался [НА РК Ф. П-8. Оп. 1 Д. 1127 : 23]. В 1943 году завод произвел 4 миллиона 345,6 тысяч кубометров пиломатериалов [Веригин : 39]. Для обработки сырья была восстановлена слюдяная фабрика в ноябре 1941 года. Обработка слюды производилась вручную двумя сотнями рабочих из свободных граждан, кроме них на фабрике работали заключенные концлагерей, труд которых также не оплачивался [Веригин : 42]. Наиболее трудоспособные узники работали, как правило, на частные организации, так в апреле 1942 года в Петрозаводске 2 963 человека работали на 104 объектах [Куломаа : 142].

На оккупированной территории действовало несколько организаций, которые занимали монопольное положение в экономике. В июне 1941 года был организован Штаб по эвакуации трофеев, который располагался в нескольких населенных пунктах, но с октября 1941 года - в Петрозаводске. Штаб активно сотрудничал с акционерным обществом «Ратас», так как руководил штабом и обществом Харри Аатто-Эдвард Вакберг. Трофеи располагались

в 42 нумерованных складах и в отдельных складах для особо ценных вещей. Основной целью был вывоз семенного зерна и сельскохозяйственного инвентаря. В качестве трофеев в Финляндию также вывозилась мануфактура (разная ткань), белье, зонты, одеколон, ковры, подушки, пепельницы и швабры под обозначением «военные трофеи». В Выборге было захвачено 100 тонн медных труб. От действий Вакберга пострадала также и Мурманская область. Финнами был захвачен в устье реки Лица склад рыболовецких принадлежностей, оцененных финскими специалистами на 35 миллионов марок [НА РК Ф.П.-8 Оп. Д.1477 : 6]. Узники концлагерей вспоминали, как финские солдаты и коллаборационисты насильно забирали у советских граждан не только скот, но и одежду, обувь, ткани, платки, швейные машинки и продукты питания, после чего советских граждан отправляли в концлагеря [Архив КарНЦ РАН Ф.-1 Оп.37 Д. 828 (2) : 153].

Грабеж советского населения обрел такой уровень, что Вакберг пытался продавать «военные трофеи» без посредничества государства, а именно 40 тюков высокосортной мануфактуры (шерсть, шелк и прочее), ковров и мехов. Его помощница Кархонен присвоила себе 16 тюков. Также Вакберг обвинялся в вывозе из Петрозаводска 4 450 литров одеколona и 5 ящиков духов. Надо полагать, что до того, как заметила администрация, Вакберг смог вывезти еще больше. Сам Вакберг был всего лишь уволен из армии [НА РК Ф. П.-8. Оп.1 Д. 1477: 7]. Всего же секретарь ЦК КП (б) КФССР Куприянов докладывал Жданову о порядка 8000 тюков мануфактуры, вывезенных финнами из Карелии [НА РК Ф.П.-8. Оп.1 Д.1477 : 8].

Самым знаменитым монополистом являлось акционерное общество «Вако о.у.». «Вако о.у.» было создано финскими организациями: «Финская Кооперативная Торговля», «Кооперативная Оптовая Торговля» - «ОТК», «Союз оптовиков» и другими. «Вако о.у.» тесно было связано с военными структурами, так как управляющим акционерным обществом был Аарне Коскело. Военное Управление Восточной Карелии дало право на монополию компании «Вако» до 1943 года в области торговли сельскохозяйственными продуктами на оккупированной территории и для отправки в Финляндию зерна, дичи, рыбы, пушнины [НА РК. Ф. П.-8. Оп. 1. Д. 1126 : 19]. «Вако» занималось также созданием магазинов и ресторанов, и даже были созданы две торговые точки в концлагерях [Веригин : 56]. «Вако» пользовалось тем, что узники в концлагерях голодали, и поэтому завышало цены на гнилые капусту, рыбу и картофель. Узникам не оставалось ничего другого, как покупать подобную пищу, чтобы не умереть с голоду. Для свободных граждан Петрозаводска также было тяжело купить пищу в магазинах «Вако». Несмотря на качество товара, у прилавков были большие очереди, в которых приходилось ждать часами. В очередях стояли как свободные жители города, так и узники лагерей, которые находились на городских работах. Когда товар заканчивался, очередь разгонялась полицией [Архив Карнц РАН Ф.-1. Оп. 37 Д. 818 : 6].

Продажей продовольствия и сена на оккупированной территории также занималось ВУВК. За май 1942 года ВУВК заработало на торговле сеном 75 949 марки. Продажа молока, лука и рыбы принесла 1 542 марки. Кроме того, ВУВК занималось ростовщичеством. Так к маю 1942 года, имелось 15 должников, которые имели долг в 657 187 финских марок [НА РК. Ф. Р.-804 Оп. 1 Д. 11 : 8]. В целом, прибыль ВУВК за 1942 год составила 1 375 818 финских марок [НА РК. Ф.Р.-804 Оп. 1 Д.11 :9,10,12,14,15,16,18,21,26 и 32]. В декабре ВУВК взяло три кредита у Петрозаводского отделения Финляндского банка (Suomen pankin Äänislinnan konttori). Кредит был предоставлен на сумму 1 593 492 марки 1,11 и 24 декабря. За декабрь ВУВК выплатило только 943 947 финских марок [НА РК. Ф. Р.-804. Оп. 1 Д. 11 : 36]. Мы предполагаем, что Военное Управление Восточной Карелии было посредником и деньги передавались сторонним лицам и организациям. Так, архитектурное бюро Руотсалайнена (Arkkitehtitsto, S. Ruotsalainen) получило от ВУВК 116 272 финских марки [НА РК. Ф. Р.-804 Оп. 1 Д. 11 : 31].

В области сельского хозяйства Финляндия провела несколько преобразований. В частности, Финляндия на оккупированной территории проводила политику разграбления и уничтожения колхозов. Но из-за необходимости снабжения населения продовольствием, главной задачей в аграрной политике Финляндии было создание условий для

самообеспечения населения. В конце 1941 года вместо колхозов были образованы «совместные хозяйства» и «государственные хозяйства» (591 организация) [Веригин : 46]. Тем самым, землевладение становилось государственным и частным. Часть земель использовалась для снабжения армии. В деревне Падмозеро и в нескольких деревнях южнее финские солдаты принуждали местное население работать на полях, урожай с которых был целиком реквизирован для финской армии. В деревне Мустала находилось подсобное хозяйство для нужд второго батальона финской армии. В подсобное хозяйство входило около 80 голов скота, отобранного у местного населения. Большая часть зерна изымалась администрацией для отправки в Финляндию. По данным председателя Олонецкого исполкома Смирнова А.В., в течение трех лет оккупации Олонецкого района урожай на 80-85% увозился в Финляндию. Например, колхоз имени Папанина собрал в 1943 году 325 тонн хлеба, из которых финны забрали 292 тонны [Архив КарНЦ РАН Ф-1. Оп. 37 Д. 828 (1) : 33]. Главным инструментом для мотивации работать были побои. За невыполненную норму подвергались избиению даже дети [Архив КарНЦ РАН. Ф-1. Оп. 37. Д. 829 : 3]. Оккупанты стремились разграбить имущество советских колхозов. Так, в Сегозерском районе оккупационная администрация угнала или зарезала 1012 голов крупного скота, 316 лошадей и 2 племенных колхозных жеребцов [НА РК. Ф. П.-8. Оп. 1. Д. 1477 : 24]. Украденное имущество советских колхозов финны продавали. Коннонова Дарья Федоровна вспоминала, как финны продавали коров за 1500 финских марок [Архив КарНЦ РАН. Ф. 1. Оп. 42. Д. 354 : 1]. В сельском хозяйстве использовались заключенные концлагерей. Узники Святнаволоцкого лагеря работали на земле коллаборациониста Дмитриева Александра Евсеевича. Заключенные в количестве 20-25 человек обрабатывали 7 гектаров земли [Архив КарНЦ РАН. Ф-1. Оп. 42. Д. 347 : 2].

Важным элементом в экономике Финляндии были концлагеря и места принудительного содержания советских граждан. Экономических целей для создания концлагерей можно выделить две. Во-первых, заключение советских граждан в лагерь давало возможность для размещения финских солдат в теплые и благоустроенные дома. Во-вторых, концлагеря предоставляли максимально дешевую рабочую силу, которую было удобно доставлять на рабочие места [Сепяля : 105]. Так, до 1943 года, заключенные лагерей не получали денежной оплаты труда. Заключенные работали за еду. Ежедневная норма питания в концлагере №6 включала в себя: 390 граммов муки, 15 граммов сахара, 100 граммов колбасы или мяса на неделю. Из-за мизерных пайков, голод был одной из причин высокой смертности в концлагерях в 1941—1942 годах. В 1943 году норма была увеличена, теперь узники должны были получать 100 граммов мяса или колбасы каждый день. Появилось в рационе 100 граммов крупы [Архив КарНЦ РАН Ф.-1 Оп. 37. Д. 828 (2) : 138]. Заключенные использовались на разных работах - в первую очередь, на вырубке леса и первичной обработке древесины.

Работа по вырубке леса выглядела следующим образом. До начала работ финская администрация сгоняла местное население на строительство дорог и инфраструктуры, если в этом была необходимость. Например, в течение лета 1943 года свыше 200 человек, в основном подростков, было принудительно задействовано на строительстве дороги в районе Толвуи и пристани Шитики [Архив КарНЦ РАН Ф-1 Оп. 37. Д.829 : 4]. Как правило, финны сгоняли работоспособных советских граждан в определенные деревни и обносили их колючей проволокой, устраивая на дороге блокпост, чтобы никто не смог сбежать [Архив КарНЦ РАН. Ф.-1. Оп. 42. Д. 354 ; 1]. Заключенные привлекались к ремонту дорог и мостов [Архив КарНЦ РАН. Ф-1. Оп. 42. Д. 345 : 2]. Например, заключенные занимались ремонтом шоссе в Медвежьегорском районе [Архив КарНЦ РАН Ф-1. Оп. 42. Д. 349 : 2]. Из Петрозаводска узников вывозили на лесозаготовки в Кутижму [Архив КарНЦ РАН. Ф-1. Оп. 37. Д. 822 : 10], Орзегу, Деревянное, Ровское [Архив КарНЦ РАН. Ф-1. Оп. 37 Д. 822 : 78] и Вилгу [НА РК. Ф. П.-8. Оп. 1 Д. 1183 : 35]. Количество узников, отправленных из лагерей на лесозаготовки, например, в Кутижму было небольшим – примерно 570 человек [Архив КарНЦ РАН. Ф-1. Оп. 37. Д. 818 : 23]. Остальные лагеря были, как правило, еще меньше. Количество рабочих в лагере в Вилге было 300 человек, а в Киндасово – 200-300 человек [Архив КарНЦ РАН. Ф-1. Оп. 37. Д. 829 : 33]. Узники делились на пары и должны были валить деревья, пилить их и

колоть древесину на дрова. Каждая пара должна была заготовить 3 кубометра древесины в день [Архив КарНЦ РАН. Ф-1. Оп. 37. Д. 822 : 87]. Эффективность работы узников держалась стабильно на уровне заготовки 600 кубометров древесины за смену, которая продолжалась примерно 4 месяца. После того, как узники теряли работоспособность из-за условий содержания, их отправляли обратно в лагерь Петрозаводска [Архив КарНЦ РАН. Ф.1. Оп. 37. Д. 828 (1) : 84]. Кроме узников, финская администрация старалась использовать и вольнонаемный труд, который оплачивался больше, чем труд узников и за меньшие требования. За заготовку дров карельскому населению за 1 кубометр выплачивали 22 марки, русскому населению – 15 марок, а русским женщинам выплачивалось 12 марок [НА РК. Ф. П.-8. Оп. 1. Д. 1183 : 4]. Таким образом, Финляндия стремилась экономить средства на использование труда свободного населения. Из небольших лагерей дерево шло в Петрозаводск, а затем в Финляндию. В Финляндию было отправлено 650 тысяч бревен, свыше 220 тысяч шпал и более 200 тысяч кубометров древесины для целлюлозно-бумажной промышленности [Веригин, 2015 : 45].

Стоит выделить и уход населения из Карелии. В историографии закрепились цифра в 2 799 человек или 3,35% населения оккупированной Карелии, которое было увезено в Финляндию [Веригин, 2015 : 35]. Лишь небольшая часть населения Карелии добровольно ушла в Финляндию - 1 183 человека [НА РК. Ф. П.-8. Оп.1. Д. 1539 :26].

Политика Финляндии была направлена на превращение Карелии в колонию. Таким образом, финляндские компании и ВУВК из Карелии в Финляндию отправляли дешевое сырье – бревна, сено и зерно, параллельно уничтожая и разграбляя советские промышленные предприятия, такие как Вяртсильский металлургический завод. Кроме сырья, в Финляндию для продажи отправлялось имущество советских граждан. Главным инструментом для реализации экономической политики было насилие, при помощи которого советские граждане являлись, фактически, рабами

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Андросова Т. В. СССР и Финляндия в 1920-1930-е гг.: экономика и политика // Экономическая история: ежегодник. 2020. С. 502—518.

Барышников Н. И. (1922 - 2011). Избранное. Из истории советско-финляндских отношений / Н. И. Барышников, Э. П. Лайдинен ; [сост.: В. Н. Барышников, С. Г. Веригин]. Санкт-Петербург : Издательство РХГА, 2013. - 495 с.

Барышников Н. И. Блокада Ленинграда и Финляндия 1941-1944. Санкт-Петербург : Хельсинки : Институт Йохана Бекмана, 2002. 300 с.

Без срока давности: преступления нацистов и их пособников против мирного населения на оккупированной территории РСФСР в годы Великой Отечественной войны. Республика Карелия : сборник документов / отв. ред. Е. В. Усачева. Москва : Издательство «Кучково поле», 2020. 408 с.

Веригин С. Г. Карелия в годы Второй мировой войны: политические и социально-экономические процессы. Ч. 3: Оккупированные районы Карелии в 1941 - 1944 годах : учебное пособие для студентов, магистрантов и аспирантов гуманитарных специальностей высших учебных заведений. Петрозаводск : Издательство ПетрГУ, 2015. 126 с.

Куломаа Ю. Финская оккупация Петрозаводска, 1941 - 1944 / пер. с фин. С. Карху и др. ; науч. ред. и ред. пер. Ю. М. Килин. Петрозаводск, 2006. 278 с.

Лайне А. Гражданское население Восточной Карелии под финляндской оккупацией во Второй Мировой войне // Карелия, Финляндия и Заполярье во Второй Мировой войне. Петрозаводск: Изд. ПетрГУ, 1994. 42 с.

Научный архив Карельского научного центра РАН. Ф-1. Оп. 42. Д. 345.

КарНЦ РАН. Ф. 1. Оп. 37. Д. 818.

КарНЦ РАН. Ф. 1. Оп. 37. Д. 822.

КарНЦ РАН. Ф. 1. Оп. 37. Д.828 (1).

КарНЦ РАН. Ф. 1. Оп. 37. Д. 828 (2).

КарНЦ РАН. Ф. 1. Оп. 37. Д. 829.
КарНЦ РАН. Ф. 1. Оп. 42. Д. 347.
КарНЦ РАН. Ф. 1. Оп. 42. Д. 349.
КарНЦ РАН. Ф. 1. Оп. 42. Д. 354.
Национальный Архив Республики Карелия (НА РК). Ф. П. 8. Оп. 1. Д. 1126.
НА РК. Ф. П-8. Оп. 1. Д. 1127.
НА РК. Ф. П-8. Оп. 1. Д. 1183.
НА РК. Ф. П-8. Оп. 1. Д. 1458.
НА РК. Ф. П-8. Оп. 1. Д. 1477.
НА РК. Ф. П-8. Оп. 1. Д. 1539.
НА РК. Ф. Р-804. Оп. 1. Д. 11.

Попов Д. А. Финский излом. Финская интервенция в Карелии в 1918—1922 гг. Том 1. От Кеми до Тарту 1918—1920 гг. Выборг : Издательство «Военный музей Карельского перешейка», 2023. 272 с.

Хельге Сеппяля. Финляндия как оккупант в 1941-1944 годах // Север. 1995. № 4 ,5, 6.

Original article

Dmitry A. ELOSCHIN

master's degree, Petrozavodsk State University
(Petrozavodsk, Russian Federation)
dmitry.eloschin@yandex.ru

ECONOMIC POLICY OF FINLAND IN THE OCCUPIED TERRITORY OF KARELIA, 1941—1944

Scientific adviser:

Sergei G. Verigin

Paper submitted on: 01/03/2023;

Accepted on: 03/25/2023;

Published on: 15/04/2023.

Abstract. The purpose of this article is to show the economic development and exploitation of the occupied territory of the KFSSR by Finland in 1941—1944. The geographical scope of the study is the occupied territory of the KFSSR. As the main method of research, the analysis of archival documents is used.

Keywords: timber industry, occupation of Karelia, slave labor, concentration camps

For citation: Eloschin D. A. Economic policy of Finland in the occupied territory of Karelia, 1941—1944. *StudArctic Forum*. 2022; 8(1): 3—8.